

Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886.

Писарчик А. К. Материалы к истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские платья и головные уборы. Костюм народов Средней Азии. М., 1979.

Сухарева О. А. История среднеазиатского костюма. Самарканд. 2-я половина XIX — начало XX в. М., 1982.

Таджики Каратегина и Дарваза / Ред. Н.А. Кисляков, А.К. Писарчик. Душанбе, 1976. Вып. 3.

Троицкая Л. А. Первые сорок дней ребенка среди оседлого населения Ташкента и Чемкентского уезда // Сб. В.В. Бартольду. Ташкент, 1927.

Фахретдинова Д. А. Ювелирное искусство Узбекистана. Ташкент, 1988.

Широкова З.А. Детская одежда таджиков и связанные с ней обряды // Этнографическое обозрение. 2002. № 4.

Н.А. Тлеубергенова

КУЗНЕЧНОЕ РЕМЕСЛО КАРАКАЛПАКОВ

Важным направлением исследования истории любого народа является изучение его ремесленной деятельности. Развитие ремесла в конкретную историческую эпоху — это один из показателей состояния общества, т.е. ремесленная деятельность и ее составляющие в какой-то мере отражают уровень социально-экономического и культурного роста на всем протяжении истории. Результаты ремесла в виде конкретной продукции передавались от поколения к поколению, составляя, таким образом, неотъемлемую часть материального наследия народа. И в этом отношении история каракалпаков не является исключением. Накопленные историко-этнографические материалы свидетельствуют, что в прошлом ремесло составляло основную сферу хозяйственной деятельности каракалпаков. Имея богатые исторические традиции и высокую художественную культуру, оно являлось наиболее развитой отраслью народного творчества.

Ремесла, связанные с обработкой металлов, на территории Каракалпакстана возникли в глубокой древности, еще тогда, когда люди научились изготавливать медные и бронзовые предметы. Это

подтверждается археологическими материалами. Древнее население Южного Приаралья во второй половине II тыс. до н. э. пользовалось рядом предметов местного производства. Об этом свидетельствуют уникальная находка каменной литейной формы для отливки наконечника копья из поселения Джанбас-21 [Итина 1977: 131] и многие металлические изделия различного характера, выявленные археологами на поселениях и городищах на территории Каракалпакстана.

Античные источники дают сведения об употреблении сако-массагетскими племенами различных металлов [Геродот 1972: 79].

О древности кузнечного ремесла у каракалпаков свидетельствуют фольклорные данные, обряды и верования, связанные с личностью кузнеца, мастерской и инструментами.

О давних традициях каракалпаков в кузнечном деле свидетельствуют наряду с письменными источниками местные легенды о происхождении кузнечного ремесла, о святом покровителе кузнецов Хазрети Даут, который передал кузнечное мастерство одновременно каракалпакам и узбекам. О давности занятия каракалпаков кузнечным ремеслом свидетельствуют и этнонимы. Например, каракалпакский род казаяклы имеет подразделение «коп уста» (много мастеров), представители которого занимались и занимаются кузнечным ремеслом. Топонимика Каракалпакстана также отражает занятия населения кузнечным ремеслом, например название аула «Зангиши» — аул изготовителей стремян.

Кроме того, во многих районах Каракалпакстана мастера-кузнецы хранят сведения о династиях кузнецов. Мы встречались с мастерами, у которых четыре и более поколений предков были кузнецами. В 2001 г. в Тахтакупырском районе мы беседовали с кузнецом Абдикамаловым Сеидмухамедом (1949 г.р.), каракалпаком из рода кара-мойын, четыре поколения предков которого занимались кузнечным делом. В том же году в Караузякском районе мы брали информацию у потомственного кузнеца Раметова Оразбая (1930 г.р.), казаха из рода алим, который являлся кузнецом в шестом поколении. Каракалпакский этнографический отряд Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1956 г.

в Кегейлийском районе получил сведения о кузнечном деле каракалпаков от потомственного кузнеца Есемурата Дурсова, предки которого 18 поколений занимались этим ремеслом [Камалов 1968: 108–109]. В 1973 г. во время историко-этнографической экспедиции этнографом А. Утемисовым была проведена беседа с кузнецом Абдусаматом Саимбетовым (75 лет, каракалпак из рода кенегес, подразделения сары), у которого также 18 поколений предков занимались кузнечным ремеслом [Утемисов 1991: 13–14].

До начала XX в. кузнечное дело оставалось самым распространенным из ремесел, связанных с производством металлических изделий. Кузнецы удовлетворяли потребности населения в предметах домашнего хозяйства, обеспечивали инструментами ремесленное и сельскохозяйственное производства, строительные промыслы. Производственной специализации как таковой у кузнецов Каракалпакстана (как в Ташкенте, Самарканде, Бухаре) не было. В этих крупных городах кузнецы XIX — нач. XX в. делились на мастеров по изготовлению определенных изделий. Например, в Бухаре было около 150 кузнецов: из них 30 *ташгаров* — изготовителей кетменей, 50 *доссозов* — изготовителей серпов, некоторые мастера занимались производством ножей и т.п. [Сухарева 1962: 31].

По сведениям, полученным от некоторых информаторов в начале XX в., наблюдалась такая специализация и у каракалпакских кузнецов, хотя эти ремесленники назывались общим универсальным именем — *темириши*. В действительности существовали специальности, которые по объекту и продукту труда имели свои наименования — *зангиши* (изготовители стремян), *пышакшы* (ножовщики) и др.

Прогрессивным явлением, свидетельствующим о дальнейшем развитии кузнечного дела, стала специализация отдельных территорий. Подтверждением тому служат названия аула в Ходжейлийском районе и улицы в том же районе — Касип, в которых большая часть населения имела отношение к кузнечному ремеслу, аулов Сарыоймауыт, Зангиши, жители которых были потомственными кузнецами. В этих специализированных населенных пунктах можно видеть отражение роли ремесленных корпораций

как организованных центров мелких производителей соответствующих отраслей.

Кузнечное ремесло каракалпаков было развито как в сельской местности, так и в городах. Центрами кузнечного ремесла были города Ходжейли, Чимбай, Кунград. Кроме того, эти города являлись торговыми центрами для населения низовьев Амударьи в XIX — начале XX в. Кузнецы имели индивидуальные мастерские, которые, как и лавки, где производилась реализация продукции, определялись термином *дукан*. У городских кузнецов мастерская-*дукан* располагалась на базаре, в соответствующих ремесленных рядах. Иногда под мастерскую кузнецы приспособивали старую юрту или же полуземлянку — *жертоле*. Но чаще всего строили отдельное помещение с навесом и одним окном. В каждой мастерской работали кузнец и его ученик (ученики). По сведениям информантов, в специализированных населенных пунктах (аул) в каждой мастерской работало от трех и более человек, что свидетельствует о разделении труда.

Производимые ремесленниками-кузнецами изделия можно разделить на типы:

- орудия труда для земледелия;
- орудия труда для скотоводства;
- орудия труда для рыболовства;
- ремесленные инструменты;
- оружие;
- предметы домашнего хозяйства;
- аксессуары одежды;
- металлические предметы конского убранства.

Кроме того, кузнецы изготавливали женские музыкальные инструменты — *шынкобызы*, металлические предметы, используемые народными лекарями — *табибами* в лечении больных, а также ремонтировали металлические изделия местного производства и привозные. Приведенная типология кузнечных изделий определялась особенностями спроса местного населения и соответствовала характеру комплексного хозяйства каракалпаков.

Таким образом, изучение кузнечного ремесла каракалпаков помогает нам выявить характерные черты традиционного быта

и культуры, показывает картину традиционной хозяйственной деятельности каракалпакского народа.

Библиография

Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972. С. 79.

Итина М.А. История степных племен Южного Приаралья (II — начало I тыс. до н. э). М., 1977.

Камалов С.К. Каракалпаки в XVIII–XIX веках. (К истории взаимоотношений с Россией и среднеазиатскими ханствами). Ташкент, 1968.

Сухарева О.А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX — начала XX в. (ремесленная промышленность). Ташкент, 1962.

Утемисов А.У. Каракалпаклардын онер-касиплери. Нокис, 1991.

Х.А. Хабекирова

РОЛЬ И МЕСТО ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ЧЕРКЕСОВ

Рассматривая вопросы статуса, положения женщины у черкесов, мы обратили внимание на их зависимость от конкретной социальной роли, выполняемой ею в обществе: мать, сестра, жена, дочь и т.д. Об этом явлении упомянуто в нескольких наших статьях, посвященных образам женщины вообще, сестры, жены [Хабекирова 2005: 99; 2007: 36].

Здесь же мы обращаемся к образу матери. У черкесов именно эта социальная роль ставится и оценивается выше всех остальных женских ролей. Такое отношение к персоне матери, наделение ее всеми возможными положительными качествами — это выработанная и провозглашенная обществом норма, ориентированная на идеал. Можно сказать, что такая установка занимает главное место в системе жизненных ценностей черкесов.

Почитание матери, идеализация ее образа — характерная черта, вероятно, всей общечеловеческой культуры. Она основана на осознании и понимании значения женщины-матери в «обеспечении» жизни, биологическом и культурном воспроизводстве рода человеческого. В культуре черкесов существует некий усредненный стереотип материнского образа, имеющий собира-